

“Почему я не могу поцеловать тебя?”

“Ты не можешь!” Гу Синцзе, который к тому времени был полностью поглощен своей ролью, ответил тяжелым тоном. “И я тоже.” Он грубо вырвал свой рукав из ее руки, подошел к окну и встал перед ним.

“Почему мы не можем?” Инь Сячунь с несчастным видом уставился ему в спину. “Ты мне нравишься, и я нравлюсь тебе. Разве этого недостаточно?!”

Последнюю фразу она взвыла и чуть не сорвала голос.

Линь Фэнтянь сидел у экрана монитора; его тело почти сотрясалось от переполнявших его эмоций.

“Это просто слишком хорошо — напряжение просто ошеломляющее! О, боже мой...”

Этот Юнь Шиши действительно исключительный!

Действительно, у него было хорошее предвидение!

На экране было видно, как Инь Дунью резко повернулся лицом к своей сестре. Он, с налитыми кровью глазами, до боли крепко держал ее за плечи и кричал в ответ: “Ты моя сестра, а я твой брат! Ты понимаешь? Вот почему мы не можем быть вместе, и мы не должны быть вместе, понимаешь?!”

“Почему мы не можем быть вместе?” Молодой и наивный Инь Сячунь, который не мог понять его логики, упорствовал. “Я не могу обойтись без тебя, брат”.

“У нас одна и та же кровь. Мы братья и сестры. Это инцест! Инцест! Теперь ты понимаешь?” Он пристально смотрел ей в глаза, словно пытаясь пробудить ее от этого сна.

Она разразилась холодным и горьким смехом. Сжав его руки своими, она сложила их вместе. “И в этом причина?” Ее влажные глаза печально посмотрели на него, когда она сказала: “Если это причина, то позвольте мне разрезать ее ножом. Я позволю крови в моем теле течь чистой. Этого достаточно...”

“Заткнись! Ты дурак или угрожаешь мне?”

Он крепко сжал ее губы, а его сердце заколотилось от страха из-за ее гневных слов.

Она сломалась без предупреждения. Бросившись с головой в его объятия, она слабо и

беспомощно зарыдала. “Я действительно не хочу видеть тебя с другой девушкой! Это заставляет мое сердце болеть и заставляет меня чувствовать боль. Брат, ты мне действительно нравишься. Я ничего не могу с этим поделать. Я хотел бы контролировать свои чувства, но я не могу.”

Казалось, он тоже потерял свою волю и силу. Его руки свободно свисали по бокам, когда он непрерывно бормотал: “Мы не можем быть вместе... Это запрещено...”

“Братан...” Слезы катились по ее щекам и скатывались в уголки губ. Она несколько раз открывала рот, но не произносила ни слова.

Он обнял ее, полный душевной боли. Печаль и боль залегли в его глазах, когда он беспомощно нахмурил брови при виде их бедственного положения.

Эта сцена должна была закончиться этим объятием.

Однако, как ни странно, режиссер не остановил их криком ‘снято’. Съёмочная площадка погрузилась в оглушительную тишину.

Без дальнейших указаний директора Юн Шиши не знал, как действовать дальше.

Почему режиссер не дает указаний, хотя сцена подошла к концу?

Гу Синцзе поднял глаза, и его взгляд застыл.

Она заметила его испуганное выражение лица. Озадаченная, она тоже повернулась, чтобы посмотреть на Линь Фэнтяня, который стоял перед монитором.

С выражением трепета и страха директор стоял, выпрямив спину, как шомпол, и смотрел в направлении двери.

Сбитая с толку, она проследила за направлением его взгляда к своей спине и входу в музыкальную комнату.

Дверь была широко открыта.

Снаружи ночь была темной и тяжелой.

Высокая и худощавая фигура стояла высоко в дверях. На мужчине была черная рубашка, которая, казалось, сливалась с черным горизонтом.

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1794256>